

О. А. Попова, А. В. Клочков

ДОПУСТИМАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В УСТАНОВЛЕНИИ ВРЕМЕНИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена исследованию проблем установления времени совершения преступления как одного из обстоятельств, подлежащих доказыванию. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики изложения времени совершения преступления при формулировании обвинения сделан вывод о том, что недопустима абсолютная неопределенность при указании времени совершения преступления: использование формулировок «в не установленное следствием время», «в период до... (точное время следствием не установлено)». Авторы акцентируют внимание на том, что следствие на основании собранных доказательств может изложить в обвинении время совершения преступления путем указания определенных часов («в 12 часов 30 минут 12 сентября 2018 года»), дней («7 октября 2017 года»), месяца и года («в сентябре 2018 года»), сезона года («весной 2017 года») либо временного интервала («в период с 13 часов 12 сентября до 18 часов 13 сентября 2018 года»). В статье отмечается, что точность установления времени совершения преступления зависит от давности изучаемого события, объема собранных доказательств; рассматриваются ошибки, допускаемые при определении времени совершения преступления; формулируются предложения по совершенствованию деятельности следователя, направленной на установление времени совершения преступления.

Ключевые слова: время совершения преступления; обстоятельства, подлежащие доказыванию; доказательства; доказывание; пределы доказывания.

О. А. Popova, A. V. Klochkov

ADMISSIBLE UNCERTAINTY IN DETERMINING THE TIME OF COMMISSION OF A CRIME

The article touches upon the issues of determining the time of commission of a crime as one of the facts to be proven. Basing on the analysis of the law in force and the compliance practices of statement of the time of commission of a crime a conclusion has been made that total uncertainty is

not admissible while referring the time of commission of a crime: to use the wording „at an unknown time“, „within the period until... (the investigation has not determined the precise time)“. It has been brought to notice that, it is possible for the investigation, basing on the evidence assembled, to state in the prosecution the time of a crime commission by defining specified time („at 12:30, 12 September 2018“), days („October 7, 2017“), month and year („in September 2018“), the season of the year („In spring 2017“), or any time interval („in period from 13 p.m. to 18 o'clock 12 September 2018“). It has been noted, that precision in determining the time of commission of a crime depends on the remoteness of the event under investigation and the amount of evidence that has been assembled. Mistakes have been considered, introduced while determining the time of commission of a crime. Proposals have been formulated in the matter of improving the investigator's activity intended to determine the time of commission of a crime.

Key words: time of commission of a crime; facts to be proven; evidence; proof; proof limits.

Время совершения преступления является одним из важнейших обстоятельств, подлежащих доказыванию. От точности его установления зависит возможность осуществления защиты лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, обоснования им алиби; выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению (что особенно актуально в свете их постоянных изменений); течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Время совершения преступления также может быть одним из признаков преступления (ст. 331 УК РФ).

В научной литературе, посвященной проблемам уголовного права, вопрос о том, что следует считать временем совершения преступления: момент совершения преступления или наступления общественно опасных последствий, остается спорным, ведутся дискуссии и о необходимости разграничения понятий момента и времени совершения преступления [1, 2]. Не включаясь в полемику, отметим, что в данной статье, целью которой является разрешение вопросов доказывания, мы ориентируемся на позицию, закрепленную в ч. 2 ст. 9 УК РФ, в соответствии с которой временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Специалистами в области уголовного процесса и криминалистики вопросы определения времени совершения

преступления, пределов и способов доказывания данного обстоятельства практически не освещались либо затрагивались в криминалистических методиках расследования преступлений отдельных видов, где время совершения преступления рассматривается в качестве их элемента. Между тем ретроспективный анализ преступного деяния нередко бывает крайне затруднительным, и сложность его прямо пропорциональна времени, прошедшему с момента совершения преступления. Следствию и суду не всегда удается определить точное время совершения преступления: как правило, в обвинении фигурирует определенный временной отрезок, в течение которого было свершено преступление (при этом его продолжительность варьируется от нескольких часов до месяцев или даже лет). Вопрос о том, насколько допустима неопределенность в установлении времени совершения преступления в последнее время все чаще поднимается в следственной и судебной практике.

В данной статье под допустимой неопределенностью установления времени совершения преступления понимается достаточная для разрешения уголовного дела в соответствии с законом степень конкретизации события преступления во времени.

Ученые-процессуалисты едины во мнении о том, что степень конкретизации времени совершения преступления зависит от характера уголовного дела [3, 4], но не определяют эту зависимость. Для решения

названной задачи целесообразно разграничить уголовно-правовое и доказательственное значение времени совершения преступления.

Как правило, время совершения преступления не имеет уголовно-правового значения [5], поскольку не является признаком большинства составов преступлений. Так, К., Р. и О. осуждены за убийство группой лиц на почве личных неприязненных отношений с особой жестокостью двух лиц П. и Л. В апелляционной жалобе адвокат О. в защиту Р. указал, что вывод суда о совершении преступления в период с 18 часов до 21 часа 30 минут опровергается показаниями свидетелей К., Я., К., С., И., рапортом дежурного помощника начальника колонии В., согласно которому в 20 часов 40 минут тела П. и Л. были уже обнаружены и констатирована их смерть. В судебном заседании исследованными доказательствами было установлено время совершения преступления 30 апреля 2015 г. в период с 18 часов до 21 часа 30 минут, более точное время органам предварительного следствия и суду не представилось возможным установить. Называемое в жалобах время наступления смерти потерпевших в 20 часов 40 минут находится в указанных судом временных рамках. Верховный Суд Российской Федерации решил, что при таких данных доводы жалоб о том, что судом не установлено время совершения преступления, являются несостоятельными [6]. Очевидно, что при прочих установленных обстоятельствах совершения преступления неточность в установлении времени его совершения в пределах 3,5 часов является допустимой.

Время совершения преступления имеет уголовно-правовое значение лишь при включении его законодателем в перечень обязательных конструктивных признаков составов отдельных преступлений. В основном это воинские преступления (ст. 334, 336, 337 УК РФ и др.). Очень часто время являетсяотягчающим обстоятельством (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и образует квалифицированные составы преступлений (чч. 3, 4 ст. 337 УК РФ). В таких случаях для обеспечения возможности

применения уголовно-правовой нормы к определенному деянию и лицу, его совершившему, в ходе уголовного судопроизводства время совершения преступления должно быть определено в границах, имеющих уголовно-правовое значение. Например, для квалификации по ст. 106 УК РФ — убийство материю новорожденного во время или сразу же после родов — соответствовать данному временному периоду, по ст. 336 УК РФ — промежутку исполнения обязанностей военной службы и т. д.

К признакам состава преступления относится возраст, с которого наступает уголовная ответственность, поэтому время совершения преступления должно быть установлено в пределах, исключающих период недостижения лицом, обвиняемым в его совершении, возраста уголовной ответственности за данное преступление.

Доказательственное значение времени совершения преступления заключается в том, что время совершения преступления является доказательственным фактом, а также способствует установлению других фактов, исследуемых по делу. По верному замечанию П. А. Лупинской, установление точного времени преступных действий важно для ответа на вопрос, находилось ли лицо на месте преступления в момент, когда было совершено преступление, или было в другом месте. Если будет установлено, что обвиняемый (подозреваемый) в момент совершения преступления находился в другом месте (установлено его алиби), исключается его ответственность как исполнителя преступления [7].

Таким образом, доказательственное значение установления времени совершения преступления возрастает, когда в процессе расследования возникает необходимость конкретизации действий обвиняемого, проверки выдвинутого им алиби, разделения ответственности между соучастниками, а также исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

При разрешении вопроса о достаточности конкретизации события преступления во

времени необходимо учитывать следующее: ранее встречавшаяся в обвинении лица в совершении преступления фраза «в неустановленное следствием время...» не может быть использована, так как свидетельствует об отсутствии конкретизации действий обвиняемого.

Так, формулируя обвинение Б. и М. в преступлении, предусмотренном ч. 6 ст. 290 УК РФ, следователь в обвинительном заключении указал, что гражданин А., желая передать сумму взятки в размере 1 800 000 рублей Б. и М., встретился с ними в неустановленном следствием месте и время и передал им денежные средства в качестве взятки, а 300 000 рублей оставил себе в качестве вознаграждения за посреднические услуги. Возвращая дело прокурору, суд правильно указал, что формулировка обвинения порождает неопределенность во времени совершения инкриминируемого Б. и М. преступления, лишает их возможности защищаться от выдвинутого против них обвинения и представлять доказательства, опровергающие доводы обвинения [8].

Не следует указывать в обвинении время совершения преступления, предшествующего совершению другого преступления, момент окончания которого достаточного точно установлен (например, когда хранению огнестрельного оружия или наркотических средств предшествует их приобретение или незаконному приобретению сильнодействующих препаратов предшествует подделка рецепта на их приобретение), в следующей формулировке: «В неустановленное следствием время, но не позднее... (указывается дата изъятия наркотического средства/оружия)».

Свердловский областной суд идет по пути исключения из обвинения сформулированной подобным образом части объективной стороны — незаконного приобретения наркотического средства, поскольку указание такого периода позволяет трактовать дату приобретения наркотического средства очень широко, что делает невозможным определение срока давности привлечения

лица к уголовной ответственности [9]. Аналогичной позиции придерживается Волгоградский областной суд [10].

Отметим, что сходная позиция систематически высказывается Верховным Судом Российской Федерации. Так, в приговоре суда первой инстанции было указано, что осужденный А. у неустановленного лица в неустановленном месте в период до 25 мая 2013 г. приобрел два самодельных или переделанных оружия, изготовленных под 9-мм патрон к пистолету Макарова, и не менее трех патронов 9-мм калибра, являющихся боеприпасами к этому оружию. Суд первой инстанции не учел, что неустановление времени совершения данного преступления, имеющего формальный состав, не позволяет определить срок давности уголовного преследования А. за преступление средней тяжести [11]. Аналогичное решение принято Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении дела о приобретении наркотических средств [12].

Приведенная позиция является правильной и обоснованной, поэтому при указании в обвинении времени незаконного приобретения предмета преступления (оружия, наркотических средств, поддельных документов и пр.) должна фигурировать не только дата его изъятия как последний из возможных дней его приобретения, но также наиболее отдаленная возможная дата его приобретения. Причем для обвинения лица в совершении преступления эта дата должна находиться в пределах срока давности привлечения лица к уголовной ответственности. Определяя время совершения преступления, также следует исключить периоды отсутствия объективной возможности совершить его (например, нахождение в местах лишения свободы). Указание названного временного промежутка должно осуществляться не произвольно, а основываться на собранных по делу доказательствах.

В случае, когда точное время установить затруднительно, оно может быть указано приблизительно, например: «в конце июля

2018 г.», «в пятом часу утра». Верховным Судом Российской Федерации признано допустимым указание в качестве возможной даты совершения преступления конкретных месяцев. Так, при описании деятельности преступного сообщества, занимавшегося поставкой и реализацией наркотических средств, следователи использовали следующие формулировки, определяющие время совершения отдельных эпизодов преступной деятельности: «в октябре 2010 г., в период до 14 часов 05 минут 28 октября 2010 г.», «в декабре 2010 г., в период до 16 часов 16 минут 2 декабря 2010 г. (более точное время не установлено)» и т. д. [13].

Однако при указании относительно продолжительного промежутка времени, в течение которого, по выводам следствия, было совершено преступление, возникают некоторые проблемы с опровержением алиби обвиняемого.

Например, адвокат Р. в апелляционной жалобе указала, что по делу не установлено время совершения Ш. преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Из приговора следует, что согласно отведенной ему роли в реализации общего преступного замысла, действия Ш. по разведке маршрута передвижения, используемого автотранспорта и данных о внешности сотрудника полиции Т. ... были совершены в течение декабря 2013 г. до 26 числа того же месяца в г. Нальчике, хотя Ш. в этот период обучался в вузе. Верховный Суд Российской Федерации решил: занятость Ш. в декабре 2013 г. учебной в вузе... не исключала возможности совершения им инкриминированных ему действий [14].

По другому уголовному делу осужденный И., отрицая свою причастность к совершению преступлений 11 мая, 6 июля, 19 июля и 16 октября 2015 г., утверждал, что распечатка его телефонных соединений свидетельствует о том, что в это время он был в другом месте. Верховный Суд Российской Федерации решил, что сведения о выполнении И. заказов в эти дни не опровергают установленного судом времени совершения им преступления в отношении потерпевшей Г. с 2 до 9 часов 19 июля 2015 г., поскольку он хотя и имел два

вызова в это время, однако не был постоянно занят в указанный промежуток времени и не имел заказов, в частности с 3 часов 22 минут до 6 часов 25 минут [15].

Учитывая приведенные позиции Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что следователю при наличии сомнений в точности установления момента совершения преступления целесообразно указывать определенный временной отрезок, в который оно могло быть совершено.

Наибольшее беспокойство вызывают неверные либо порождающие неопределенность выводы следствия о времени совершения преступления, сделанные из-за небрежности при оценке имеющихся доказательств, а также технические ошибки, допущенные при составлении обвинения.

Так, защитник обратил внимание на неправильное указание в приговоре времени совершения Д. преступлений — 24 часа 35 минут 22 января 2016 г., хотя согласно закону должно быть 00 часов 35 минут, и сделал вывод о том, что суд не установил время совершения преступления. Верховный Суд Российской Федерации определил, что время совершения Д. разбойного нападения на Е., последующего его убийства и угона автомобиля судом установлено в интервале с 23 часов 40 минут 21 января по 00 часов 35 минут 22 января 2016 г., а допущенная судом ссылка на 24 часа 35 минут не свидетельствует об обратном и не может служить основанием для прекращения уголовного дела [16].

Нередки случаи, когда ввиду допущенной следователем ошибки невозможно установить время совершения преступления. Так, при описании преступного деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в фабуле обвинения период совершения преступления указан с 29 ноября 2013 г. по 24 декабря 2013 г., а также содержится утверждение

о совершении преступления в период с 29 ноября 2012 г. по 24 декабря 2012 г. [17].

Таким образом, при расследовании преступления следователь должен стремиться определить время его совершения максимально точно, используя все возможные в определенной следственной ситуации способы собирания и проверки доказательств. Установлению данного обстоятельства способствует осмотр места происшествия (в ходе которого можно обнаружить поврежденные часы с остановившимися стрелками, обратить внимание на то, включены или выключены приборы освещения, на состояние пищи, сроки годности продуктов в холодильнике, даты в отрывном календаре и корреспонденции, имеющейся в жилище и в почтовом ящике, признаки кормления домашних животных и т. п.), трупа (о времени свидетельствуют трупные явления, следы плесени, наличие на трупе и одежде насекомых, соответствие одежды трупа времени года), предметов и документов, в том числе электронных (можно получить данные об осматриваемом файле: дате создания, внесения изменений, отправки или получения), изучение показаний участников уголовного процесса, заключений экспертов и специалистов, просмотр записей систем видеонаблюдения и др.

Делать вывод о времени совершения преступления следует на основе собранных доказательств, оценивая их в совокупности, обращая внимание на наличие в них неустранимых противоречий, а также учитывая то, что неопределенность в установлении времени совершения преступления допустима в пределах, определяемых с учетом его уголовно-правового и доказательственного значения на основе изложенных рекомендаций.

---

1. Иванов Н. Г. Время совершения преступления // Уголовное право. 2018. № 2. С. 37—41.

2. Платонова Т. А. Время совершения преступления: проблемы определения // Бизнес в законе. 2013. № 3. С. 29—30.

3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Бобров [и др.]; под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Состав преступления как основание уголовной ответственности / Борбат А. В. [и др.] / Подготовлен для справ-правовой системы «КонсультантПлюс», 2005. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 ноября 2016 г. № 66-АПУ16-28. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.09.2018).

7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юристъ, 2003.

8. Постановление судьи Дзержинского районного суда г. Волгограда от 3 августа 2015 г. по делу № 22-4228/2015.

9. Вопросы квалификации действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: информационный материал Свердловского областного суда, подготовленный для направления в следственные подразделения области.

10. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 января 2017 г. № 22-500/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.09.2018).

11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2015 г. по делу № 46-АПУ15-17. URL:

---

1. Ivanov N. G. Crime commission time // Criminal law. 2018. No. 2. P. 37—41.

2. Platonova T. A. Crime commission time: definition problems // Business in the law. 2013. No. 3. P. 29—30.

3. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. The comment on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (itemized) / under a general edition of A. V. Smirnov. Edition the 5th, remade and added. Moscow: Prospekt, 2009. Access from «ConsultantPlus».

4. Scientific and practical comment on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (itemized) / V. K. Bobrov [and etc.]; under the editorship of V. M. Lebedev, V. P. Bozhyev. Edition the 3th, edition, remade and added. Moscow: Yurayt-Izdat, 2007. Access from «ConsultantPlus».

5. Corpus delicti as basis of criminal liability / A. V. Borbat [and etc.]. The «ConsultantPlus», is prepared 2005 for a system. Access from «ConsultantPlus».

6. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.11.2016 No. 66-APU16-28. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 24.09.2018).

7. Law of criminal procedure of the Russian Federation: textbook / отв. edition P. A. Lupinskaya. Moscow: Юристъ, 2003.

8. The judge's ruling of Dzerzhinsky district court of Volgograd of August 3, 2015 on case No. 22-4228/2015.

9. Issues of criteria for acts that are related to illicit traffic in narcotic drugs: information material of Sverdlovsk regional court, drafted to be referred to the investigative forces of the region.

10. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 30/01/2017 No. 22-500/2017. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 14/09/2018).

11. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 27/10/2015 on the case No. 46-APU15-17. URL: <http://sudact.ru> (reference date:

<http://sudact.ru> (дата обращения: 24.09.2018).

12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 июня 2017 г. № 18-УД17-35. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.05.2018).

13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2017 г. № 185П16. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.09.2018).

14. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 205-АПУ17-29. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.09.2018).

15. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31 января 2017 г. № 67-АПУ17-2. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.09.2018).

16. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2017 г. № 207-АПУ17-1. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27.09.2018).

17. Постановление судьи Дзержинского районного суда г. Волгограда от 09.07.2015 по делу № 22-3442/2015.

© Попова О. А., Клочков А. В., 2018

24/09/2018).

12. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 29/06/2017 No. 18-UD17-35. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 25/05/2018).

13. Resolution of Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 01/02/2017 No. 185P16. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 24/09/2018).

14. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 17/10/2017 No. 205-APU17-29. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 24/09/2018).

15. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 31/01/2017 No. 67-APU17-2. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 14/09/2018).

16. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 04/07/2017 No. 207-APU17-1. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 27/09/2018).

17. The judge's ruling of Dzerzhinsky district court of Volgograd of 09/07/2015 on the case No. 22-3442/2015.

© Popova O. A., Klochkov A. V., 2018